

Страна Февраль. Россия: 24.02.22 – 24.02.24

Неправительственный доклад «Новой газеты»

Фото: Андрей Титов / Бизнес Online / ТАСС

07:33, 24 февраля 2024,

Елена Панфилова

обозреватель «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Он очень странный, этот месяц февраль в России. Всегда был странным, но теперь, когда именно в него поместилось шестнадцатое — день гибели Алексея Навального, двадцать седьмое — день, когда был убит Борис Немцов, а между ними расположилось двадцать четвертое, когда у всех нас оборвалось сердце, а у многих за эти двадцать четыре месяца оборвалась жизнь, он стал окончательно зловещим.

Месяцем, в который хочется зажмуриться, чтобы не видеть.

Месяцем, который хочется вычеркнуть из календаря.

Месяцем, когда все самое живое, витальное, что было в российской публичной политике, оказалось убито, а все, что казалось устойчивым и понятным, — рассыпалось, раскололось на мир «до» и неизвестно что «после», расплылось миражом серой, присыпанной порошей страха и тревоги хмари.

Но как ни отворачивайся, оно тут, здесь, вокруг нас. Это не для всех и не вполне жизнь, но она идет, и все, что в ней происходит, как ни крути, формирует наше будущее. Поэтому в нее надо вглядываться, изучать ее и понимать. Брать в руки зеркало и либо смотреть прямо и честно в него, либо подносить к губам, пытаюсь уловить на запотевшей поверхности хоть что-то похожее на надежду.

В полынье: экономика

На днях известный экономист Игорь Липсиц, комментируя ситуацию с российской экономикой в целом, грустно пошутил:

— Как бы вы описали состояние нашей

экономики?

— Ну... Колесо ещё крутится, но хомяк уже сдох.

И, пожалуй, к этому трудно что-то добавить, честно глядя на картину в целом, сколько бы официальные релижи и хитро подобранная статистика ни пыталась отлакировать удручающую действительность.

Но с моей точки зрения, экономика страны больше всего напоминает человека, который провалился в полынью, схватился руками за ледяную кромку и завис в ожидании непонятно чего. Нет, тело российской экономики не утонуло. Власти бодро рапортууют о росте ВВП в три с половиной процента, рубль на зубах держится в как будто бы приемлемой зоне девяности с небольшим рублем, инфляция с показателем около семи процентов как будто не выглядит пугающей. Но если приглядеться к реальности, которая находится под темными водами этих вроде бы приемлемых цифр, обнаруживается немного иная картина.

Да, ВВП вроде бы растет, но за счет чего и как? В глубинах его структуры спрятано пугающее: наибольшие, двузначные цифры роста показывает промышленная обработка в части производства «готовых металлических изделий», и этот рост выбивается из всех других цифр и стоит особняком. Очевидно, что эти «готовые металлические изделия», в столь значительном количестве появляющиеся в экономических сводках, довольно быстро исчезают из реальности, отправляясь в виде танков, гаубиц и снарядов на поля сражений. В это же время, например, сельское хозяйство и услуги, предоставляемые домохозяйствам, растут темпами, которые надо разглядывать под микроскопом.

Такой перекоп в структуре экономики литыми оковами тянет и

будет тянуть ее ко дну. Равно как практически заморозила инвестиционную активность в экономике запретительная ключевая учетная ставка, которую постепенно повышает Центробанк все два года, она добралась уже до 16%. Сцепив зубы и сделав практически невозможными и для субъектов экономической деятельности, и для граждан кредиты, Центральный банк удержал рубль от стремительного падения, искусственным образом запихнув его под психологическую планку ста рублей за доллар, где он и пребывает.

И та же психология, не выносящая двузначных и трехзначных чисел, заставляет, похоже, и Росстат, и тот же Центробанк рапортовать об уровне инфляции в 7,4%. Но это отнюдь не застывшая цифра: она ползет вверх медленно и верно месяц за месяцем, сколько бы власти ни сообщали, что вот-вот она остановится, ибо каких бы то ни было объективных причин для такой остановки нет.

Напротив, тот же Центробанк отмечает, что фиксируемая им так называемая наблюдаемая инфляция, — то есть то, что видят граждане, — составляет на конец 2023 года уже 14,2%.

Если же посмотреть на рост цен на отдельные товары, как это было недавно с яйцами, а сейчас происходит, например, с огурцами, то любой житель страны увидит рост цен и на 20, и на 30 процентов, а то и более. Реальность такова, что средний чек покупки продуктов на семью никакими ухищрениями со статистикой искусственно не изменишь и не занизишь.

Но экономика это не только и не столько товары и услуги, прокат и надои, сколько люди. От них зависит, будут ли работать заводы и фермы, появятся ли на прилавках магазинов

товары и получают ли жители страны услуги, на которые они привыкли рассчитывать. И тут и статистика, и эксперты бьют тревогу.

Согласно данным аналитиков издания «Твердые цифры», на конец 2023 года рынок труда в стране перешел в состояние дефицита, и спрос на рабочую силу превышает доступное предложение приблизительно на 120 тысяч человек.

Параллельно в своем докладе Центробанк России, устами его председателя Эльвиры Набиуллиной, отметил, что в России наблюдается «дефицит кадров: высококвалифицированных айтишников, специалистов в области информационной безопасности».

Даже не специалисту понятны лежащие на поверхности причины происходящего:

- военные действия,
- частичная мобилизация,
- отъезд из страны нескольких миллионов людей самого трудоспособного возраста и самых востребованных в современной экономике профессий,
- сокращение из-за неблагоприятных экономических условий трудовой миграции.

А демографы подсказывают, что помимо этого страна проходит и объективную демографическую яму, когда на рынок труда выходит малочисленное поколение конца девяностых — начала нулевых, а на пенсию отправляется как раз поколение бэби-бума шестидесятых-семидесятых годов прошлого столетия.

Ситуация с кадрами в стране уже выглядит критической — и ее разрешения не видно в обозримой перспективе.

Фото: Михаил Метцель / ТАСС

И, конечно, проблема санкций, от честного взгляда на влияние их на реальное положение дел с экономикой на официальном уровне принято отворачиваться, но влияние которых ощущает на себе практически каждое предприятие и каждый житель страны. Под введенные после февраля 2022 года значимым числом стран мира санкционные ограничения, выражающиеся в разнообразных эмбарго и ограничениях, попали:

- нефтегазохимический комплекс,
- финансовая и банковская сферы,
- производственный сектор,
- торговля.

Как результат на сегодня можно констатировать:

- резкое снижение технологического суверенитета российской экономики, проистекающего из запрета на импорт технологий и высокотехнологических товаров;
- резкое снижение объемов экспорта в торговом балансе, что существеннейшим образом сказалось на доходах бюджета, особенно в части торговли нефтью и газом;
- усилившиеся риски для доходной части бюджета в силу введенных странами Большой семерки предельных цен на российскую нефть;
- нарушение связей финансового сектора с мировой экономикой;
- и — не в последнюю очередь, а может быть, и в первую очередь — общее снижение конкуренции в российской экономике в результате ухода иностранных компаний, что предопределило долгосрочное и устойчивое снижение качества организационных и управленческих решений в экономике.

Это всё и есть, по сути, та невидимая глазу обычного наблюдателя темная вода, которая в обозримом будущем никуда не денется и которая не позволит телу российской экономики выбраться оттуда, где она оказалась после февраля 2022 года.

Всё серое: власть

Декоративное «все у нас нормально» власть изображала все эти два года и в том, что отчего-то все еще называется «политика», и в публичной коммуникации о своих отношениях с обществом. Да, за два года, с февраля, проходили выборы: в 2022 году состоялось избрание 15 глав субъектов Федерации, выборы депутатов 6 законодательных органов государственной власти в субъектах России, а в 2023 году прошли выборы глав 26 субъектов федерации и депутатов законодательных органов государственной власти в 16 субъектах Российской Федерации. В результате этих массивных — и к слову, дорогостоящих —

церемониальных действий в стране ровным счетом ничего не поменялось, а значимое количество жителей, судя по средней явке, вовсе их не заметило.

Вишенкой на этом торте красуется назначенное на март 2024 года голосование по выборам президента России.

Эти выборы тоже не то чтобы кому-то нужны в реальности, а носят исключительно легитимизационное символическое значение.

Фото: Александр Коряков / Коммерсантъ

В финальном бюллетене присутствует комфортный и уютный для власти набор имен:

1. самовыдвиженец **Владимир Путин**,
2. коммунист **Николай Харитонов**,
3. **Леонид Слуцкий** от ЛДПР,
4. **Владислав Даванков** от «Новых людей», изображающий, видимо, некоторое представление о гипотетическом обновлении рядов и жест в сторону избирателей не пенсионного возраста.

Кампания по выборам могла бы и не иметь столь унылый вид, окажись у власти хоть сколько бы то ни было смелости и уверенности в себе и желания расцветить унылое электоральное полотно кандидатами, выпадающими в своих взглядах и риторике из единого железобетонного тренда «всё, как всегда». Но журналистку и бывшую муниципальную депутатку Ржевской думы Екатерину Дунцову, заявившую в своем намерении идти на выборы с оппозиционной программой и выступившую с критикой в адрес действующего российского президента Владимира Путина, а также против СВО и за освобождение российских политзаключенных, ЦИК развернул сразу же — ещё на стадии регистрации инициативной группы по сбору подписей за выдвижение. Как «ласково» напутствовала Дунцову, снимая ее с электорального забега, председатель ЦИК Элла Памфилова: «Вы молодая женщина, у вас все еще впереди».

Чуть дальше пропустили, ибо не могли не пропустить по закону, кандидата от партии «Гражданская инициатива» Бориса Надеждина. Кандидат в кандидаты в президенты Надеждин тоже выступал с антивоенной риторикой, хоть и более мягкой, чем у Дунцовой, а местами и с очень плавающей и сглаженной. Однако ни аккуратность в выражениях, ни почти двести тысяч подписей, собранных за выдвижение, ему не помогли: конец февраля и, видимо, начало марта Борис Надеждин проведет в заранее бесперспективном, но символическом походе по судебным инстанциям в попытке оспорить свой отказ в регистрации. Власть в России окончательно окуклилась.

Единственная сфера, которой власти страны эти два года занимались активно и упоенно, это бетонирование общественного пространства.

Средняя лента новостей только за один случайно выбранный день в этом феврале выглядит приблизительно так:

- **Жителю Санкт-Петербурга дали условный срок за граффити в поддержку Украины с сердечком.** Красногвардейский районный суд признал виновным жителя Санкт-Петербурга Олега Пронина в вандализме по мотивам политической вражды, а также в хранении боеприпасов. Ему назначили наказание в виде трех лет лишения свободы условно с испытательным сроком в четыре года.
- **Девятиклассника из Химок задержали за поджог офиса «Единой России».** 15-летний подросток подозревается в том, что ночью 16 февраля он бросил бутылку с зажигательной смесью на крыльцо общественной приемной партии «Единая Россия» в Долгопрудном, после чего убежал. Возгорание было небольшим, поэтому его потушили прохожие. Ущерб партийному офису не был причинен.
- **Власти Якутии объявили тендер на программу для поиска оппозиционеров в соцсетях.** Заявку на покупку программы за 1,2 млн руб. разместили на «Госуслугах». Программа позволит круглосуточно мониторить «ВКонтакте», телеграм, интернет-издания и «Живой Журнал». Она будет искать активистов протестных движений, собирать «экстремистские»

публикации, фиксировать связи между активистами в Сети и деанонимизировать пользователей телеграма.

В принципе это исчерпывающая картина, иллюстрирующая раскручивающуюся спираль политической опричнины, гарантий увернуться от которой нет практически ни у одного гражданина России. Преследованиям в самых разных концах страны как будто бы рэндомно, но неумолимо день за днем подвергаются граждане страны, независимо от пола, возраста, рода занятий за самые разные неприемлемые, с точки зрения власти, действия и высказывания. И это совершенно неудивительно. С одной стороны, власть хочет, чтобы никто (прописью — *никто*) не высовывался за пределы официальной, одобренной свыше точки зрения на происходящее в стране и в мире, а с другой стороны, власть отлично подготовилась к тому, чтобы вырывать и выкорчевывать ростки инакомыслия.

На данный момент в России принято более пятидесяти репрессивных законов. В 2022 году были приняты законы, вводящие уголовную и административную ответственность:

- за «дискредитацию армии»,
- за «дискредитацию российских властей»,
- за сравнение СССР и Третьего рейха,
- за «сотрудничество» с иностранцами,
- за «фейки об армии»,
- за «фейки о российских властях»,
- за пропаганду ЛГБТ* и за многое иное.

В январе 2024 года депутаты Госдумы приняли закон о конфискации имущества и лишении почетных званий для осужденных по политическим статьям, в том числе о «фейках»

про российскую армию. Как отметил один из авторов законопроекта депутат Василий Пискарев, закон направлен против тех, кто «предал нашу страну, ведет откровенно антироссийскую деятельность и прямо поддерживает врага».

И это всё, не считая ужесточения законодательства о нежелательных организациях и о так называемых иностранных агентах, которым теперь, похоже, нельзя будет практически ничего: буквально на днях появилась информация, что Госдума готовит законопроект, запрещающий «иноагентам» пользоваться соцсетями.

Член комитета Госдумы по безопасности и член комиссии Госдумы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела РФ Андрей Альшевских сообщил СМИ, что концепция этого законопроекта уже обсуждается. По его мнению, нынешних мер, принятых в России против «иноагентов», недостаточно:

«На мой взгляд, это полумеры, и мы бьем по хвостам. Мы, на мой взгляд, немножко, как говорится, либерально подходим к этой теме, и здесь надо действовать более принципиально, более кардинально ставить вопросы. Начинать следует с такой базовой вещи, как запрет иностранным агентам пользоваться соцсетями. Когда они потеряют статус иноагента, то снова смогут и дальше рассказывать в своих соцсетях, там про бабочек и так далее».

Ни прибавить, ни убавить — и комментарии излишни.

Андрей Альшевских. Фото: Сергей Бобылев / ТАСС

Согласно данным ОВД-Инфо**, на февраль 2024 года в России по политически мотивированным уголовным делам преследуется 3639 человек. За 2022 год к ответственности привлечено 728 человек, что почти в два раза больше, чем в любой год начиная с 2012-го, за 2023 год — 524 человека, за полтора месяца 2024 года — 62 человека. Только в последнюю неделю февраля ожидается 148 разнообразных политических уголовных судов.

Чаще всего преследованию граждане России подвергаются по следующим мотивам: свобода ассоциаций, свобода совести, свобода слова и свобода собраний. С 24 февраля 2022 года по 22 января 2024 года за антивоенную позицию в России в самых разных регионах под самыми разными предлогами было задержано 19 850 человек, большинство из которых получили то или иное наказание. По данным ОВД-Инфо, на 23 января 2024 года за антивоенную позицию к уголовной ответственности привлечено 825 человек, из них 20% (164) женщины. 253 фигуранта (из них 31 женщина) сейчас лишены свободы.

В тумане: общество

А что же общество? Оно вроде бы вполне себе живет, хотя, похоже, и замерло изнутри в ожидании то ли конца того, что происходит вокруг, то ли худшего впереди. Оно разделилось на четыре явных «пузыря», каждый из которых живет своей собственной жизнью, не пересекаясь с другими.

- В одном довольно крупном пузыре существуют **те, кому все очень нравится**, те, кто отчаянно одобряет действия власти, а в оставшееся время желает, чтобы больше-больше-больше: больше войны, больше репрессий, больше закручивания гаек и больше кляпов во ртах несогласных.
- Во втором пузыре — размером изрядно и изрядно меньше — расположились **те, кто против**: против военных действий, против смертей, против того, чтобы страна превращалась в забетонированную площадку единомыслия и единообразия во всем.
- В третьем, самом большом пузыре — **люди, которые ни с теми, ни с другими**: они просто живут, местами выживают, в телевизоре смотрят новости фоном и что-то для души, несильно вслушиваются в текущую повестку дня, но готовы одобрить ее, если спросят, ибо как бы чего не вышло; хорошие, тихие люди, население.
- В четвертом пузырьке — **уехавшие**: и те, кто насовсем, из-за непримиримых разногласий с Родиной, и те, кто для пересидеть, переждать, а там — как выйдет. В этом небольшом пузыре разные взгляды, и разные мнения, и его большое отличие от остальных в том, что они — там, за пределами, — могут все эти свои взгляды свободно и громко высказывать.

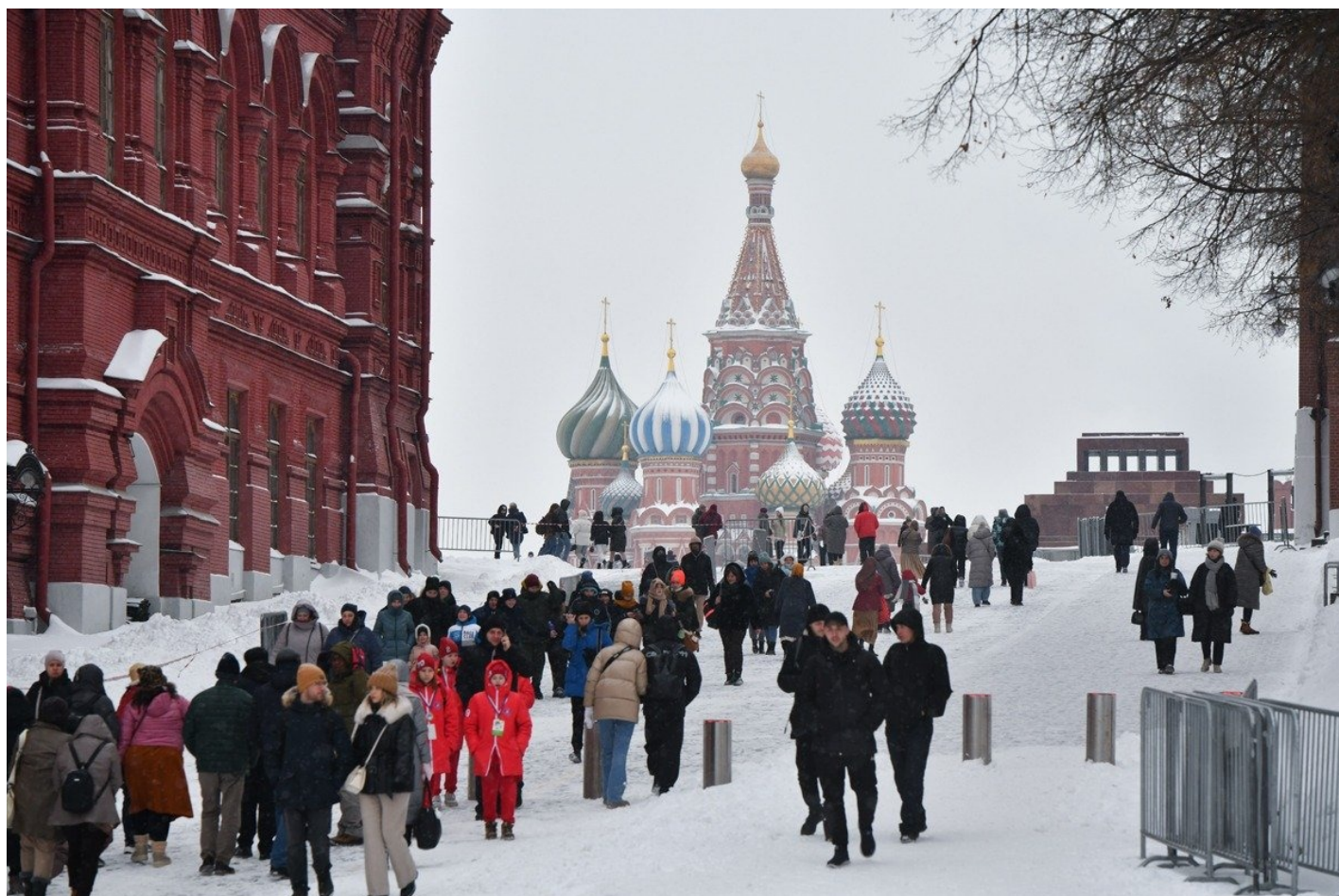

Фото: Александр Манзюк / ТАСС

Но это по ощущениям. А что же говорят цифры? Социологические опросы, как нам говорят эксперты, в турбулентные времена — вещь неблагодарная и непоказательная, но кое-что мы можем в них разглядеть. И, разумеется, как всегда то, что мы видим, сильно определяется тем, кто наводит наше увеличительное стекло на предмет рассмотрения. И это тоже во многом и про общество, и про то, каким его хочет видеть власть.

Вот Фонд общественного мнения интересуется настроениями россиян. И согласно полученным данным:

- 31% россиян считают, что через полгода-год жизнь в нашей стране изменится к лучшему,
- 12% респондентов думают, что положение дел ухудшится,
- 37% изменений не предвидят.

В повседневной же жизни люди больше всего беспокоятся о

здоровье:

- 47% россиян тревожатся о здоровье своих близких,
- 33% — о своем собственном.

34% россиян испытывают тревогу за детей, 21% респондентов опасаются безденежья. Ну, ок. Здоровье так здоровье. ВЦИОМ вовсе не сообщает о том, что думает о жизни в целом население страны. Среди их исследований последние посвящены, конечно, выборам президента и рейтингу кандидатов (там куча неожиданного, конечно — ирония), а также покупке квартир, образу мужчин в глазах женщин, покупкам-кредитам-сбережениям и телефонному мошенничеству, что важно, безусловно, но хотелось бы от столь крупного исследователя узнать и более общую картину того, что волнует россиян.

Но об этом нам расскажут другие. Например, «Левада-центр» (признан в России «иностранным агентом») рассмотрел настроения жителей страны с самых разных сторон, выяснив и важное на февраль 2024 года, и интересное.

Во-первых, их исследование показало, что россияне довольно внимательно следят за тем, что происходит в Украине, и имеют довольно внятное мнение по поводу происходящего там.

В январе 2024 года:

- 20% опрошенных говорили о том, что следят «очень внимательно»,
- 34% следят «довольно внимательно» за ситуацией вокруг Украины,
- 35% респондентов следят без особого внимания,
- 14% вообще не следят.

Уровень внимания к украинским событиям значимо не менялся последние три месяца.

Уровень поддержки действий российских войск в Украине с начала конфликта остается устойчиво высоким:

- большинство опрошенных (77%) поддерживает действия ВС РФ в Украине,
- не поддерживают — 16% респондентов,
- еще 8% — затрудняются с ответом.

При этом, как и в предыдущие месяцы (за исключением мая 2023-го), сторонников перехода к мирным переговорам больше, чем сторонников продолжения военных действий: 52% против 40%. В декабре-январе (по сравнению с ноябрем 2023 года) количество сторонников мирных переговоров несколько снизилось (с 57% до 52%), но в целом укладывается в среднегодовые значения этого показателя.

Мнение о необходимости переходить к мирным переговорам чаще других демонстрируют:

- женщины (58%),
- молодежь (60% в возрасте до 24 лет),
- жители сел и городов с населением до 100 тысяч человек (по 57% и 55% соответственно),
- те, кто доверяют информации из телеграм-каналов (58%) и ютуб-каналов (61%),
- не одобряют деятельность В. Путина на посту президента РФ (68%),
- считают, что страна движется по неверному пути (74%),
- опрошенные с образованием ниже среднего (75%).

Чаще других считают, что следует продолжать военные действия:

- мужчины (49%),
- респонденты 55 лет и старше (48%),
- те, кто доверяет информации из телевидения (49%),

- те, кто одобряет деятельность президента (43%),
- москвичи (56%),
- опрошенные с высшим образованием (43%).

Казалось бы — сухие цифры, но они очень похожи на то, что мы наблюдаем вокруг себя и в части возрастных предпочтений, и в части мнения мужчин/женщин, и в части того, как на мнение влияет источник информации.

Во-вторых, что вовсе не удивительно, в исследованиях отмечается устойчивая тенденция к снижению протестного потенциала по политической повестке: только 15% россиян считают, что выступления с политическими требованиями возможны, и 8% готовы лично принять участие, если выступления состоятся, в последний раз такие данные фиксировались в мае 2022 года (16% и 9% соответственно).

Протестный потенциал выше среди тех, кто считает, что дела в стране движутся в неправильном направлении (21% готовы принять участие), и тех, у кого средств едва хватает на еду (16%). Оценки же возможности выступлений с экономическими требованиями практически не меняются с ноября 2022 года — 17% россиян считают, что выступления с экономическими требованиями возможны и 11% — готовы лично принять в них участие, если такие выступления состоятся. Протестный потенциал выше среди тех, кто считает, что дела в стране движутся в неправильном направлении (28% готовы принять участие), и тех, у кого средств едва хватает на еду (19%). О протестах жен и матерей мобилизованных слышали 43% россиян (10% — много слышали, 33% — в общих чертах). Более половины опрошенных (56%) впервые об этом услышали в ходе опроса.

При этом общее отношение к людям, которые выходят на протестные акции за возвращение близких из зоны СВО, скорее нейтрально безразличное (42%), тогда как среди тех, кто осведомлен о таких протестах, отношение скорее положительное — (37% — среди тех, кто что-то слышал, 64% — среди тех, кто много слышал).

Больше доля тех, кто относится положительно к участникам протестных акций в группах тех:

- кому денег хватает только на еду (38%),
- кто живет в сельских населенных пунктах (35%),
- кто считает, что дела в стране движутся в неправильном направлении (50%),
- кто не одобряет деятельность президента (54%).

Протест жен и матерей мобилизованных. Фото: соцсети

И наконец в-третьих: как мы — как общество в целом — себя чувствуем? По мнению опрошенных, в последнее время среди окружающих окрепли:

- гордость за свой народ (33%),
- надежда (28%),
- усталость, безразличие (14%).

Такие же чувства опрошенные отмечают и у себя лично: гордость за свой народ (36%), надежда (34%), за исключением последнего — в себе россияне отмечают укрепление уверенности в завтрашнем дне (19%) чуть чаще, чем усталость (13%).

В зависимости от оценки положения дел в стране россияне по-разному оценивают чувства, окрепшие среди окружающих и у них лично. Так, те, кто считает, что дела идут в правильном направлении, в основном отмечают:

- гордость за свой народ (40% — среди окружающих и 43% — лично),
- надежду (32% — среди окружающих и 38% — лично),
- уверенность в завтрашнем дне (17% — среди окружающих и 23% — лично).

Те, кто считает, что страна движется по неверному пути, отмечают рост таких чувств:

- усталость, безразличие (среди окружающих — 29%, лично — 21%),
- растерянность (среди окружающих — 19%, лично — 14%),
- обиду за свой народ (среди окружающих — 19%, лично — 19%).

С последнего замера в декабре 2022 года главные страхи россиян практически не изменились: больше всего боятся болезни

близких, детей — 75% опрошенных (год назад — 64%) и мировой войны — 55% (год назад — 54%). Но можно отметить, что выросла доля тех, кто отметил, что боятся произвола властей, беззакония 45% (год назад было 37%) и нападения преступников — 41% (в год назад — 27%).

Наверное, неудивительно, что в обществе, которое живет в России в феврале 2024 года и находит в себе смелость говорить с социологами, мы видим испуганного коллективного себя:

если тебе позвонили с опросом, лучше ответить, что всё в целом в порядке, что всё ок, но что беспокоит страх за здоровье и за детей. И немного — возможная мировая война.

Вместо заключения

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека 10 января 2024 года сообщило, что с начала боевых действий на Украине, в том числе территориях, оккупированных Россией, подтверждены 10 242 убитых и 19 337 раненых гражданских лиц. Среди подтвержденных погибших гражданских — 575 детей, среди раненых — 1264.

В результате полномасштабного военного конфликта в Украине миллионы людей были вынуждены покинуть свои дома, и их будущее остается под угрозой. Об этом во вторник на брифинге в Женеве сказал директор Европейского регионального бюро Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) Филипп Леклерк. По его словам, в настоящее время во всем мире насчитывается почти 6,5 миллиона беженцев из Украины и еще около 3,7 миллиона человек оказались вынужденными переселенцами внутри страны.

(...)

От редакции: О количестве погибших военнослужащих мы не можем сказать ни слова — запрещено законом РФ.

Февраль неумолим.

* Признано судом РФ экстремистским.

** Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Четыре факта и одна надежда](#)

Очень классно, что Борис Борисович и его команда попытались. Но все получилось ровно так, как оно только и могло получиться

17:38, 8 февраля 2024, Елена Панфилова

[Суды завалены бредом](#)

Реабилитация нацизма «снежным фаллосом» и «щекотанием» «Родины-матери»

11:58, 19 февраля 2024, Андрей Карев

[Или никак](#)

Россияне не знают, что будет со страной через 15 лет, и считают нормой не говорить об этом.

Результаты исследования

15:46, 15 февраля 2024, Алексей Левинсон

[Нормализация «закрытых глаз»](#)

Желание россиян не смотреть вперед, судя по всему, активно культивируется властью

16:18, 15 февраля 2024, Елена Панфилова

[Кровь, боль и грезы](#)

Как обустроились в России беженцы, покинувшие Украину два года назад

11:52, 23 февраля 2024, Надежда Андреева